

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

№ 12-й. 1886-й годъ. 16-го ІЮНЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Владиміру, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора списокъ съ состоявшагося 5 марта 1885 г., въ распорядительномъ засѣданіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, опредѣленія по вопросу о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій по дѣламъ объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній о недвижимыхъ имуществахъ, отказываемыхъ въ пользу учрежденій Православнаго духовнаго вѣдомства. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Для объявленія по духовному вѣдомству

и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, предложенный Святейшему Синоду списокъ съ состоявшагося 5 марта 1885 г., въ распорядительномъ засѣданіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, опредѣленія по вопросу о порядкѣ постановленія судебныхными установленіями опредѣленій по дѣламъ объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній о недвижимыхъ имуществахъ, отказываемыхъ въ пользу учреждений Православнаго духовнаго вѣдомства, разослать, въ копіи, при циркулярномъ указѣ въ Синодальныя Конторы къ епархіальнымъ Преосвященнымъ, Главному Священнику Арміи и Флотовъ, Управляющему Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Духовенствомъ, Протоіерею Покровскому и Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопресвитеру Янышеву. Апрѣля 30 дня 1886 года. № 5.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Т. Барсовъ. Секретарь П. Ивановъ.*

1885 г. марта 5 дня. Въ распорядительномъ засѣданіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената присутствовали: Г.г. Сенаторы: Первоприсутствующій П. И. Саломонъ. Кн. Н. И. Шаховской. А. О. Гаммъ. В. Г. Коробинъ. М. Н. Сазоновъ. В. И. Баргеньевъ. Н. Г. Принцъ. С. В. Пахманъ. Бар. А. О. Штакельбергъ. Бар. В. О. Гойнингенъ—Гюне. О. И. Проскураковъ. Н. И. Ягвъ. И. Я. Голубевъ. А. Д. Ватуринъ. П. А. Юреневъ.

Е. Е. Докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій. Заключение по дѣлу давалъ Г. Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушалъ: предложенный, по 259¹ статьѣ учр. суд. устан., на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ о порядкѣ постановленій судебными мѣстами, учрежденными на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 г., опредѣленій объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, содержащихъ въ себѣ отказы недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовныхъ учреждений. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительст-

вующій Сенатъ усматриваетъ изъ даннаго ему предложенія, что возбужденіе вышепроеписаннаго вопроса вызвано тѣмъ, что судебныя мѣста, дѣйствующія по уставамъ 1864 года, при представленіи къ нимъ для утвержденія завѣщаній помянутаго рода, не одинаково понимаютъ значеніе испрошенія, чрезъ подлежащее духовное начальство, Высочайшаго соизволенія на принятіе опредѣленныхъ въ этихъ завѣщаніяхъ пожертвованій въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и иныхъ духовныхъ учреждений, а именно: одни окружныя суды находятъ, что испрошеніе таковаго разрѣшенія Высочайшей власти представляется необходимымъ условіемъ для дѣйствительности этихъ завѣщаній, а поэтому не признаютъ возможнымъ утверждать завѣщанія подобнаго рода, раѣе испрошенія Высочайшаго разрѣшенія; другіе же постановляютъ объ утвержденіи такихъ завѣщаній, если не усматривается нарушенія въ нихъ законныхъ формъ и не имѣется въ виду споровъ противъ завѣщательныхъ распоряженій, оставляя уже за симъ на усмотрѣніе духовнаго начальства испрошеніе Высочайшаго соизволенія на принятіе опредѣленнаго въ завѣщаніи пожертвованія. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе изясненнаго разносмыслія, находитъ, что во временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прил. къ 1012 ст. прих. т. X ч. I по прод. 1876 г.), коими судебныя мѣста, новаго устройства обязаны руководствоваться при утвержденіи завѣщаній къ исполненію, не содержится ни одной статьи, которая оправдывала бы приостановленіе судомъ утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу духовныхъ учреждений, впродъ до испрошенія, чрезъ подлежащее духовное начальство, Высочайшаго соизволенія на принятіе духовнымъ учрежденіемъ послѣдовавшаго въ его пользу назначенія. Напротивъ того, изъ статьи 31 этихъ правилъ, устанавливающей, что окружный судъ, по утвержденіи завѣщаній, заключающихъ въ себѣ назначенія въ пользу церквей, монастырей, богоугодныхъ заведеній и вообще на предметы благотворительности или общественной пользы, препровождаетъ выписки изъ сихъ завѣщаній прокурору, для сообщенія въ подлежація вѣдомства, — слѣдуетъ заклю-

читать, что испрошеніе Высочайшаго соизволенія на принятіе содержащихся въ духовныхъ завѣщаніяхъ назначеній въ пользу духовныхъ учреждений вызывается упоминаемымъ въ этой статьѣ сообщеніемъ духовному начальству выписки подобнаго рода завѣщаній, уже *утвержденныхъ къ исполненію*, и что, слѣдовательно, испрошеніе такого разрѣшенія Высочайшей власти ни въ какомъ случаѣ не можетъ предшествовать утвержденію судомъ таковыхъ завѣщаній къ исполненію. Правильность такого вывода еще болѣе подтверждается содержаніемъ ст. 1096 т. X ч. I по изд. 1857 г., помѣщенной въ кн. 3, раздѣлѣ 1-мъ, отдѣлѣ 6-мъ, о порядкѣ исполненія духовныхъ завѣщаній. Въ ней, — во второй ея части, — выражено, что гражданскія палаты, *по утвержденіи духовныхъ завѣщаній*, дѣлаемыхъ въ пользу архіерейскихъ домовъ, церквей и монастырей, обязаны доставлять выписки о тѣхъ завѣщаніяхъ въ епархіальныя консисторіи, *которыя*, въ семь случаевъ, поступаютъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 983 и 984 ст. т. X ч. I. Эти же статьи опредѣляютъ именно порядокъ испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованій въ пользу означенныхъ духовныхъ учреждений. Хотя, по продолженію 1876 г., означенная вторая часть ст. 1096 т. X ч. I подверглась въ кодификаціонномъ порядкѣ исключенію, при чемъ, согласно цитатѣ къ этой статьѣ по прод. 1876 года, основаніемъ такого исключенія приводится послѣдовавшее 21 октября 1873 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка наблюденія за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній о пожертвованіяхъ на предметы общественной благотворительности или пользы (полн. собр. зак. 52701); но законъ этотъ, какъ видно изъ приведеннаго названія его и содержащихся въ немъ правилъ, ни въ чемъ не касается завѣщаній, составленныхъ въ пользу духовныхъ учреждений и вышеустановленнаго порядка испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе этими духовными учреждениями пожертвованій, а по этому вторая часть 1096 ст. т. X ч. I по прод. 1876 г. не можетъ считаться отмѣненной означеннымъ закономъ 1873 г. Если же ст. 1096 т. X ч. I, въ означенной ея части, и подверглась

измѣненію, то въ силу лишь вышеупомянутыхъ временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и—то лишь касательно порядка сообщенія въ консисторію выписокъ подобнаго рода духовныхъ завѣщаній, которыя препровождаются туда уже не непосредственно судебнымъ мѣстомъ, утвердившимъ завѣщаніе, т. е.: въ настоящее время окружнымъ судомъ, а чрезъ прокурора того суда. Во всемъ же остальномъ ст. 1096 т. X ч. I, въ означенной части, не подверглась никакимъ измѣненіямъ и, по этому, вполне приемлема для правильнаго разрѣшенія вышеприведеннаго разномыслія, относительно порядка постановленія окружными судами опредѣленій объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, содержащихъ въ себѣ отказы недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовныхъ учреждений. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: разъяснить окружнымъ судамъ, что духовныя завѣщанія, коими жертвуются имущества въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и другихъ духовныхъ учреждений Православнаго духовнаго вѣдомства, должны быть утверждаемы къ исполненію прежде испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе означенныхъ пожертвованій, о чемъ всѣмъ окружнымъ судамъ дать знать циркулярными указами. Подлинное за подписаніемъ Гг. Сенаторовъ и скрѣпою младшаго помощника Оберъ-Секретаря. Съ предложеннымъ спискомъ опредѣленія Правительствующаго Сената вѣрно: Секретарь П. Ивановъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СѦНОДА.

Отъ 29-го января — 12-го мая 1886 г., за № 128, о жалобахъ Св. Синоду на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе по поводу отказа нѣкоторыми епархіальными начальствами въ принятіи подаваемыхъ на ихъ рѣшенія частныхъ жалобъ Святѣйшему Синоду, нашель, что отказъ епархіальныхъ начальствъ въ принятіи таковыхъ жалобъ имѣеть своимъ

послѣдствіемъ лишь излишнюю переписку, вызываемую затребованіемъ отъ епархіальныхъ начальствъ свѣдѣній и объясненій по существу приносимыхъ жалобъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что на основаніи 175, 865 и 895 ст. уст. угол. суд. и 164, 744 и 783 ст. уст. гражд. суд. какъ апелляціонныя, такъ и частныя жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій принимаются тѣми самыми установленіями, которыя постановили обжалованныя рѣшенія, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ циркулярно, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, вмѣнить епархіальнымъ начальствамъ въ обязанность принимать частныя жалобы на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ, писанныя на имя Синода, и представлять таковыя жалобы Святѣйшему Синоду вмѣстѣ съ нужными по дѣлу свѣдѣніями и объясненіями. О чемъ, для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, и сообщить въ редакцію оного по принятому порядку.

НАЗНАЧЕНІЕ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 мая сего 1886 г. за № 1982, учитель латинскаго языка Ставропольскаго духовнаго училища, Романъ Глухаревъ назначенъ на вакантную должность помощника смотрителя того же училища.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности.

Сынъ псаломщика Димитрій *Польскій*, 29 мая, допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви ст. Севастопольской; допущенный къ исправленію обязанностей псаломщика при церкви сел. Султановскаго Иванъ *Оранскій*, 9 іюня, утверждёнъ въ должности псаломщика; крестьянинъ с. Березовскаго Василій *Дзюба*, 23 мая, утверждёнъ въ должности

церковнаго старосты на 3-е трехлѣтіе и казакъ поселка Бейсугскаго Савва *Рышетовъ*, 9 іюня, утвержденъ въ должности церковнаго старосты при молитвенномъ домѣ означеннаго поселка на 1-е трехлѣтіе.

Ш. ИЗВѢСТІЯ.

12 іюня, въ 8 ч. утра, отъ духовно-учебныхъ заведеній г. Ставрополя была отправлена привѣтственная телеграмма Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Іоанникію, по случаю исполняющагося 25-ти лѣтняго юбилея архипастырскаго служенія Его Высокопреосвященства. Телеграмма эта слѣдующаго содержанія.

„Въ виду многоплодныхъ трудовъ Вашего Высокопреосвященства на благо православной церкви и духовнаго просвѣщенія, духовно-учебнаго заведенія г. Ставрополя—семинарія, мужское и женское училища имѣють честь привѣтствовать Васъ съ двадцати-пятилѣтіемъ Вашего архипастырскаго служенія“.

Подписали: „Исправляющій должность ректора семинаріи Н. Цареградскій, смотритель училища К. Ефремовъ, начальница училища Анна Кушентъ.“

По словамъ „Московскихъ Вѣдом.“ (№ 149, отъ 1 іюня) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Владиміръ*, епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, благополучно прибылъ въ Москву, откуда отправился въ Петербургъ. По дошедшимъ до Редакціи свѣдѣніямъ, Преосвященнѣйшій *Владиміръ* къ 12 іюня будетъ снова въ Москвѣ для участія въ юбилейномъ торжествѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Іоанникія.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ. Въ Епархіальный училищный Со-
вѣтъ, по приглашенію предводителя дворянства генераль

лейтенанта И. Д. Попко, поступили слѣдующія пожертвова-
нія на нужды церковно-приходскихъ школъ: отъ землевла-
дѣльца Калистрата *Юрѣва* 1 р.; отъ священника Николая
Альтова 1 р.; отъ учительницы Александры Викторовны
Ботвановской 2 р.; отъ Крученобалковского волостнаго стар-
шины Т. *Гальченко* 1 р.; отъ Богородицкаго волостнаго
старшины *Заруднаго* 1 р.; отъ Семена Марковича *Кокась-
ева* 1 р.; сѣл. Воронцовскаго, Вознесенской церкви, священ.
Семена *Микелядзева* 5 р.; волостнаго старшины села Ворон-
цовки Ефима *Муссенко* 1 р.; учительницы Александры
Перекрестовой 1 р. и отъ завѣдывающаго училищемъ с.
Екатериновскаго К. *Максимова* 20 к. Итого 14 р. 20 к.

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ совѣтъ изъявляетъ
симв свою искреннюю благодарность.

Покушеніе на святотатство.

22-го мая с. г., въ день Вознесенія, послѣ литургіи
и молебна въ полѣ, въ селѣ *Обильномъ*, Ставропольской
губ., какъ доносить благочинный А. Ржаксенскій, злоумыш-
ленникъ, воспользовавшись отсутствіемъ сторожа, сломалъ
дверные замки въ церкви и проникъ туда съ цѣлю произ-
вести поровство, что ему отчасти и удалось. Онъ похитилъ
изъ церковной кружки 41 р. 95 к. и захватилъ еще два
письменныхъ документа. Съ награбленнымъ злоумышленникъ
направился въ пономарню, откуда и выслѣживалъ болѣе
удобный и безопасный путь своего бѣгства изъ церкви. Но
въ это время, къ счастью, прибылъ сторожъ, который, за-
мѣтивъ злоумышленника, закричалъ: „караулъ“! На этотъ
голосъ прибылъ мѣстный священникъ П. Салафіилевъ и имъ
удалось изловить вора. Кромѣ похищенныхъ денегъ и доку-
ментовъ при ворѣ оказались шестизарядный револьверъ и
ножъ. Воръ переданъ судебному слѣдователю; онъ назвался
крест. Воронежской губ., Павловскаго у., слободы Воронцовки
Степаномъ Семеновымъ *Степаненковымъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОТЧЕТЪ

о состояніи, находяшагося подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Θεодоровны покровительствомъ, Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища за 188⁴/₅ учебный годъ.

(Продолженіе).

III. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ обозначеніемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Къ началу учебнаго года инспекторомъ классовъ, совместно съ начальницею училища, было составлено описаніе уроковъ по предметамъ училищнаго курса. Число учебныхъ часовъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, было назначено 24, кромѣ приготовительнаго класса, гдѣ число уроковъ ограничивалось 18 въ недѣлю. Увеличеніе числа учебныхъ часовъ во всѣхъ нормальныхъ классахъ было допущено совѣтомъ, какъ это изъяснено въ отчетахъ за прошлые годы, потому, что совѣтъ нашелъ нужнымъ, въ VI класѣ увеличить число уроковъ по предмету педагогики, перенести на классное время занятія руководіемъ и назначить въ четырехъ низшихъ классахъ особые уроки диктовки, по 2 урока въ недѣлю. Урокъ продолжался 1 часъ. Первый урокъ начинался въ 8¹/₂ и оканчивался въ 9¹/₂, второй отъ 9 часовъ 40 мин. до 10 час. 40 мин., послѣ получасовой

перемѣны, во время которой полагается для воспитанницъ завтракъ, третій урокъ отъ 11 час. 10 мин., до 12 час. 10 мин. и четвертый отъ 12 час. 20 мин., до 1 час. 20 мин. Свободными отъ уроковъ дообѣденными часами воспитанницы пользовались по своему усмотрѣнiю подъ наблюдениемъ воспитательницъ училища.

Послѣобѣденные часы для обучающихся музыкѣ назначались на занятiя этимъ предметомъ, а прочими воспитанницами эти часы употреблялись на чтенiе книгъ, выполненiе вѣклассныхъ письменныхъ работъ, рукодѣлiя и т. п.

Вечеромъ занятiямъ посвящалось время отъ 6 до 9 часовъ, съ получасовымъ промежуткомъ для отдыха.

б) Указанiе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, не указанныхъ въ установленной программѣ.

По Закону Божию въ III классѣ—Священная исторiя новаго завѣта, составленная протоіереемъ Рудаковымъ.

По русскому языку въ приготовительномъ и первомъ классахъ „Практическая русская грамматика“ и уроки русскаго правописанiя Пуцковича; во II классѣ „Этимологiя русскаго языка“ Гилярова и Киричникова; въ III классѣ „Синтаксисъ русскаго языка“ Киричникова; въ IV и V классахъ „Руководство къ изученiю теорiи словесности по лучшимъ образцамъ“ Случевского; въ VI классѣ „Исторiя русской словесности“ Галахова.

По геометрiи принята геометрiя Давидова.

По педагогикѣ „Практическій курсъ педагогики“ Бобровскаго.

По прочимъ предметамъ учебники употребляются тѣ, которые рекомендованы программой при уставѣ епархіальныхъ училищъ.

в) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа? Если нѣтъ, то почему и какiя мѣры приняты къ восполненiю опущеннаго?

Установленныя программы во всѣхъ классахъ училища и по всѣмъ предметамъ училищнаго курса выполнены по надлежащему.

г) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Письменныя упражненія полагались во всѣхъ классахъ училища кромѣ приготовительнаго. Въ началѣ года инспекторомъ классовъ было составлено описаніе въ-классныхъ письменныхъ упражненій съ показаніемъ, въ какомъ классѣ, на какой срокъ и по какому предмету назначается упражненіе. Преподавателями тогда же были представлены темы, предложенныя для письменныхъ работъ, каковыя и были одобрены совѣтомъ къ выполнению. Распредѣленіе письменныхъ упражненій было слѣдующее: въ I, II и III классахъ упражненія давались еженедѣльно, въ старшихъ классахъ сроки для написанія были назначены болѣе продолжительныя, именно: для IV и V классовъ пятнадцати дневныя, для VI класса двадцати дневныя, при чемъ сочиненія въ старшихъ классахъ назначались по разнымъ предметамъ училищнаго курса. Въ I, II и III классахъ было написано по 23 упражненія по русскому языку въ IV классѣ; 13 сочиненій,—одно по Закону Божию, 8 по русскому языку, 2 по географіи и 2 по гражданской исторіи; въ V классѣ 13 сочиненій,—одно по Закону Божию, 7 по словесности, 2 по географіи, 2 по гражданской исторіи и 1 по физикѣ; въ VI классѣ 10 сочиненій,—одно по Закону Божию, 2 по русской литературѣ, два по географіи, 2 по гражданской исторіи, 2 по педагогикѣ и 1 по физикѣ. Всѣ письменныя работы, по исправленіи преподавателями, представлялись инспектору классовъ для проверки и оцѣнки успѣховъ воспитанницъ.

Что касается результатовъ, какія были достигнуты въ отчетномъ году по письменнымъ работамъ, при томъ особенномъ вниманіи, какое было обращено на выѣклассныя письменныя занятія, то о степени успѣшности можно судить по прилагаемымъ табелямъ.

1-й Табелъ успѣховъ I, II и III классовъ.

Классы.	Средніе годовые баллы.					Средній баллъ успѣховъ классовъ.	Неотмѣчено за неподачею.
	1	2	3	4	5		
I.	—	1	25	7	5	3, 40	5
II.	—	23	22	4	1	2, 66	1
III.	—	11	16	7	1	2, 97	—

2-й Табелъ успѣховъ IV, V и VI классовъ.

Балл.	1.		2.			3.			4.		5.		Число не отмѣченныхъ за неподачею.	Средній баллъ успѣховъ класса.			
Классы.	Годовой. Экзамн.	Средній.															
IV.	1	2	—	9	3	6	27	27	27	4	10	8	1	—	1	3,09	2
V.	—	—	—	8	16	7	23	18	27	7	5	4	1	—	1	2,97	2
VI.	—	—	—	6	7	3	19	15	20	7	10	9	2	2	2	3,29	—

Баллы по письменнымъ упражненіямъ въ IV, V и VI классахъ имѣли, согласно принятымъ правиламъ, значеніе самостоятельнаго предмета. почему воспитанницамъ, получившимъ въ общемъ выводѣ неудовлетворительные баллы, были и по письменнымъ упражненіямъ, наравнѣ съ прочими предметами училищнаго курса, назначены переэкзаменовки во второй половинѣ августа.

д) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебный годъ въ училищѣ продолжался съ 29 августа 1884 года по 15 мая 1885 года; съ 16 по 29 августа совѣтомъ училища были произведены пріемныя испытанія дѣввицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ приготовительный и послѣдующіе классы училища, и переэкзаменовки для тѣхъ изъ воспитанницъ училища, которыя не явились на іюньскія испытанія, или держали ихъ неудовлетворительно; съ 15 мая по 26-го іюня коммиссіями изъ членовъ совѣта, преподавателей и учительницъ были произведены годичныя испытанія воспитанницъ, послѣ которыхъ общимъ собраніемъ училищнаго совѣта, по рассмотрѣніи и обсужденіи результатовъ испытаній, составлены разрядные списки воспитанницъ.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

На основаніи данныхъ, полученныхъ при производствѣ годичныхъ испытаній и согласно годичнымъ вѣдомостямъ объ успѣхахъ,—изъ приготовительнаго класса въ I переведено 36 воспитанницъ, одной назначена переэкзаменовка по ариѳметикѣ, одной полное испытаніе по всѣмъ предметамъ и три уволены, изъ нихъ одна по малоуспѣшности и двѣ по прошенію родителей; изъ I во II классъ переведено 26 воспитанницъ, 15 назначены переэкзаменовки: семи по русскому языку, одной по ариѳметикѣ, двумъ по Закону Божию и ариѳметикѣ, одной по русскому языку и ариѳметикѣ, четыремъ назначено испытаніе по всѣмъ предметамъ, одна оставлена на повторительный курсъ съ лишеніемъ казеннаго содержанія и одна уволена изъ училища по прошенію, за болѣзнію; изъ II въ III классъ переведено 29 воспитанницъ, 16 назначены переэкзаменовки: семи по русскому языку, тремъ по Закону Божию и русскому языку, четыремъ по русскому языку и географіи, одной по русскому языку и ариѳметикѣ, одной испытаніе по всѣмъ предметамъ, три оставлены на повторительный курсъ, изъ нихъ двѣ съ лишеніемъ казеннаго содержанія и три уволены изъ училища по малоуспѣшности; изъ III въ IV классъ переведено 25 воспитанницъ, девяти назначены переэкзаменовки: четыремъ по русскому языку, двумъ по ариѳметикѣ, двумъ

по географіи, одной по Закону Вожію и русскому языку и одна оставлена на повторительный курсъ; изъ IV въ V классъ переведено 36 воспитанницъ, трѣхъ назначены переэкзаменовки: одной по письменнымъ упражненіямъ и двумъ по русскому языку и письменнымъ упражненіямъ, двѣ оставлены на повторительный курсъ, изъ нихъ одна съ лишеніемъ казеннаго содержанія, три уволены изъ училища, изъ нихъ одна по малоуспѣшности и двѣ за неявкою въ училище; изъ V въ VI классъ переведено 30 воспитанницъ, восьми назначены переэкзаменовки: двумъ по гражданской исторіи, двумъ по письменнымъ упражненіямъ, двумъ по русскому языку и письменнымъ упражненіямъ, одной по гражданской исторіи и письменнымъ упражненіямъ и одной испытаніе по всемъ предметамъ курса; двѣ оставлены на повторительный курсъ и одна уволена изъ училища по прошенію.

Обучавшіяся въ отчетномъ году въ VI классъ 34 воспитанницъ, какъ получившія въ среднемъ выводѣ по всемъ предметамъ балль не менѣе 3, за исключеніемъ 4 воспитанницъ, изъ которыхъ три получили неудовлетворительные баллы по письменнымъ упражненіямъ и одна по русскому языку, и какъ окончившія полный курсъ, на основаніи § III, Высочайше утвержденнаго устава епархіальныхъ училищъ, уволены изъ училища съ выдачею установленнаго аттестата и съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ, по тѣмъ предметамъ, въ каковыхъ оказали удовлетворительные успѣхи.

Воспитанницъ, получившія по всемъ предметамъ балль пять и благонравныя по поведенію, удостоены награжденія похвальными листами, такихъ воспитанницъ было: въ приготовительномъ классѣ 3, въ I классѣ 5, во II классѣ 4, въ III классѣ 3, въ IV классѣ 2, въ V классѣ 3 и въ VI классѣ 7 воспитанницъ. Награжденія лучшихъ воспитанницъ книгами въ отчетномъ году не было, такъ какъ употребившіяся на пріобрѣтеніе книгъ, деньги (поступившія за право ученія съ инословныхъ), совѣтъ училища, съ разрѣшенія Кавказскаго Архiepаcтepя, Преосвященнаго Германа, употребилъ въ настоящемъ году на пріобрѣтеніе сви-

дѣтельность отъ попечителя учебнаго округа для тѣхъ изъ окончившихъ курсъ сиротъ, которыя удостоены права на званіе домашнихъ учительницъ.

Выбыло изъ училища въ отчетномъ году 8 воспитанницъ: двѣ приготовительнаго класса, двѣ I класса, одна II класса, двѣ IV класса и одна V класса; изъ нихъ двѣ уволены за неявку въ училище, четыре по прошенію родителей и двѣ за невзносъ платы.

Общая свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Изъ вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ, составленной на основаніи годовыхъ и экзаменныхъ балловъ, видно, что изъ общаго числа 287 воспитанницъ мало-успѣшныхъ было 20 воспитанницъ, изъ нихъ 10 оставлены на повторительные курсы и 10 уволены изъ училища послѣ годовыхъ испытаній. Въ теченіе учебнаго года совѣтомъ были принимаемы мѣры къ возвышенію успѣховъ мало-успѣшныхъ воспитанницъ, которыя состояли въ томъ, что таковыхъ воспитанницъ поручали особому надзору и руководству воспитательницъ и ихъ помощницъ и вниманію преподавателей и учительницъ; что же касается тѣхъ немногихъ воспитанницъ, которыя мало успѣвали по недостатку прилежанія, то симъ, по опредѣленію совѣта училища, дѣлались замѣчанія, выговоры, предостереженія, а также сообщалось о таковыхъ ихъ родителямъ при выдачѣ двухмѣсячныхъ табелей объ успѣхахъ.

Для болѣе яснаго представленія успѣховъ воспитанницъ за отчетный годъ прилагается общая табель успѣховъ, съ обозначеніемъ среднихъ балловъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

Ж Л А С С Ы.	Число удовлетворительныхъ балловъ по												Число неудовлетворительныхъ балловъ.	% успѣховъ класса.
	Число воспитанницъ.	Закона Божію.	Русскому языку.	Арифметикѣ.	Географіи.	Гражд. исторіи.	Физикѣ.	Геометріи.	Педагогикѣ.	Чистописанію.	Церков. пѣнію.	Руководяю.		
При гот.	39	37	35	34	—	—	—	—	—	37	—	—	5	3,29
I.	43	34	29	34	—	—	—	—	—	35	36	37	20	3,36
II.	51	41	29	43	40	—	—	—	—	45	48	50	47	3,26
III.	35	33	29	33	32	—	—	—	—	34	34	35	12	3,5
IV.	44	41	37	39	39	40	—	—	—	41	31	41	11	3,59
V.	41	39	36	38	39	34	38	37	—	39	25	39	12	4,29
VI.	34	34	33	—	34	34	34	34	34	—	—	34	1	4,05
—	—	4,13	3,58	4,07	3,77	3,82	4,04	3,89	3,97	3,64	3,56	4,24	10,8	—

При тѣхъ исполнѣ серьезныхъ требованіяхъ, которыя были предъявлены воспитанницамъ, главнымъ образомъ на годовыхъ испытаніяхъ, оказавшіеся успѣхи можно признать удовлетворительными.

Въ поведеніи воспитанницъ въ теченіи отчетнаго года не было замѣчено ничего предосудительнаго. Изъ годовой вѣдомости о поведеніи воспитанницъ, представленной начальницей училища, видно, что вообще воспитанницы училища вели себя отлично хорошо. Изъ общаго числа 287 воспитанницъ, баллъ 4 получили 30 воспитанницъ, 11 не отмѣчены за неявку въ училище, а остальные 246 воспитанницъ отмѣчены высшимъ балломъ 5.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ отчетномъ году было вообще удовлетворительно, болѣзней эпидемическихъ не было, хотя и были случаи заболѣванія обыкновенными бо-

лѣзнями и опущенія уроковъ по сей причинѣ. Всѣхъ поступленій въ училищную больницу, какъ значится по мѣсячнымъ вѣдомостямъ училищнаго врача было: за августъ и сентябрь 52, за октябрь 47, за ноябрь 27, за декабрь 31, за январь 56, за февраль 32, за мартъ 26, за апрѣль 47, за май и июнь 27, всего 345. Число уроковъ опущенныхъ воспитанницами по инспекторской вѣдомости въ теченіи учебнаго года было: за сентябрь и октябрь 1645, за ноябрь и декабрь 1275, за январь и февраль 2125, за апрѣль и май 1985, а всего 7030. Уроки и письменныя работы опущенныя воспитанницами по болѣзни обыкновенно восполнялись ими по выздоровленіи.

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

II

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Ставропольскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годовыхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ 1886 года.

IV классъ. *Разрядъ первый:* Третьяковъ Николай и Поярковъ Георгій. *Разрядъ второй:* Рудневъ Алексѣй, Зяневичъ Петръ, Смирновъ Николай, Бѣлковъ Николай, Граниковъ Стефанъ, Мищенко Александръ, Бойко Матвѣй, Заборовскій Константинъ, Крастилевскій Викторъ, Скрынченко Николай, Баженовъ Вячеславъ, Веселовъ Александръ, Зеленскій Александръ, Махровскій Владиміръ, Смирновъ Александръ, Садовскій Владиміръ, Борнуковскій Алексѣй, Данилевскій Василій, Васильевъ Николай, Зряховъ Андрей, Кеенофонтовъ Михаилъ, Дійбо Иванъ, Архангельскій Яковъ. Розановъ Евгений, Херонскій Александръ — переводятся въ I-й классъ семинаріи.

Чулковъ Николай—причисленъ ко 2-му разряду, но безъ права поступленія въ I классъ семинаріи.

Разрядъ третій: Богдановъ Александръ, Куликовъ Николай, Варгасовъ Николай, Горбачевъ Николай, Гусейновъ Иванъ, Орловъ Александръ, Фелицынъ Александръ, Яковлевъ Константинъ, Флегинскій Митрофанъ, Михайловъ Михайль, Копытовскій Василій—за окончаніемъ курса увольняются изъ училища.

III-й штатный классъ. *Разрядъ первый:* Парадіевъ Василій, Андреевъ Иванъ, Косаревскій Евгеній, Оедоровскій Николай. *Разрядъ второй:* Алфеевъ Владиміръ, Ковалевъ Константинъ, Флегинскій Петръ, Воиновъ Василій, Затонскій Василій, Гремяченскій Михайль, Терлецкій Василій, Кудрявцевъ Андрей, Петровъ Петръ, Мищенко Михайль, Ильинъ Маркъ—переводятся въ IV классъ училища.

Разрядъ третій: Михельсонъ Михайль, Лавровъ Иванъ, Миловидовъ Николай, Польскій Михайль, Сумской Николай, Яковлевъ Иванъ, Шрамковъ Димитрій, Васильевъ Александръ, Васильевъ Владиміръ, Окиншевичъ Стефанъ—оставляются на повторительный курсъ въ III классъ.

Пицхлауровъ Константинъ и Мѣсянкинъ Илья—увольняются изъ училища за малоуспѣшность въ теченіе двухъ лѣтъ.

Оставляются *внѣ разряда втрѣдѣ до переэкзаменовки:* Алексѣевъ Елпидифоръ—по географіи, Лебедевъ Павелъ—по письменнымъ упражненіямъ, Никольскій Александръ—ко-ему за болѣзнью дозволяется держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

III-й параллельный классъ. *Разрядъ первый:* Кондратовъ Михайль, Власовъ Владиміръ. *Разрядъ второй:* Кудрявцевъ Михайль, Зиневичъ Пантелеимонъ, Почаевскій Василій, Ратьмировъ Михайль, Ивановъ Александръ, Альтовъ Георгій, Школьниковъ Константинъ, Зарѣцкій Николай, Александровскій Михайль, Пушкаревичъ Стефанъ, Боголюбовъ Александръ, Защепкинъ Александръ, Критскій Иванъ, Усачевъ Михайль—переводятся въ IV классъ.

Разрядъ третій: Михайловъ Василій, Орловъ Николай, Тарасовъ Григорій, Акинфіевъ Андрей, Образцовъ

Митрофанъ, Стефановъ Викторъ—оставляются на повторительный курсъ въ III же классѣ.

Оставляются *внѣ разряда впереди до переэкзаменовки*: Розановъ Григорій и Лебедевъ Гавріиль—по ариѳметикѣ; Михайловскій Василій и Петропавловскій Стефанъ—по русскому языку съ церковнославянскимъ; Омоенко Александръ—по латинскому языку; Четыркинъ Алексѣй—по письменнымъ упражненіямъ; Рудневъ Константинъ—кому за болѣзнь предоставляется право держать экзаменъ по всемъ предметамъ.

II-й штатный классъ. *Разрядъ первый*: Мазаровъ Иванъ, Ювлевъ Прокопій, Братковъ Веніаминъ. *Разрядъ второй*: Мѣсникинъ Иванъ, Смирновъ Михаилъ, Николаевъ Николай, Мищенко Анатолій, Пановъ Иванъ, Федоровъ Константинъ, Семеновъ Дмитрій, Почаевскій Михаилъ, Балабановъ Алексѣй, Гаевскій Василій, Колесниковъ Стефанъ, Миртовъ Александръ, Михайловъ Сергій, Простосердовъ Иванъ, Успенскій Петръ—переводятся въ III классъ.

Разрядъ третій: Вознесенскій Петръ, Полторакъ Николай, Харичьянъ Георгій, Виноградовъ Василій, Ермиловъ Аполлонъ, Остроумовъ Георгій—оставляются на повторительный курсъ во II же классѣ.

Давровъ Иванъ—увольняется за малоуспѣшность въ теченіе двухъ лѣтъ.

Оставляются *внѣ разряда впереди до переэкзаменовки*: Бешкаревъ Григорій—по письменнымъ упражненіямъ; Боголюбовъ Алексѣй—по русскому языку съ церковнославянскимъ и ариѳметикѣ; Есауловъ Александръ—по латинскому языку; Никольскій Николай и Фисенко Семень—по греческому языку; Грудинскій Иванъ, Плужниковъ Михаилъ и Салафилевъ Василій—кому за болѣзнь предоставляется право держать экзаменъ по всемъ предметамъ.

II-й параллельный классъ. *Разрядъ первый*: Алафуровъ Владиміръ, Штепа Александръ, Шаповаловъ Федоръ, Вертоградскій Дмитрій, Крученскій Леонидъ, Коноваловъ Григорій. *Разрядъ второй*: Васильевъ Евгеній, Понятовскій Константинъ, Ануровъ Иванъ, Малюковъ Георгій, Пушкаревъ Михаилъ, Сабанинъ Николай, Яковлевъ Яковъ, Михайловъ Георгій, Гаринъ Владиміръ, Розановъ Петръ, Барцу-

ленко Владиміръ, Куликъ Николай и Михайловъ Владиміръ—переводятся въ III классъ.

Разрядъ третій: Бучеровскій Григорій, Будряшевъ Павель, Промовендовъ Александръ, Преображенскій Константинъ, Рождественскій Тарасъ, Воханъ Михайль, Есауловъ Аполлонъ, Омельченко Викторъ—оставляются на повторительный курсъ во II классъ.

Любарскій Андрей и Яковлевскій Василій—увольняются за малоуспѣшность въ теченіе двухъ лѣтъ.

Оставляются *внѣ разряда впродъ до переэкзаменовки:* Баноновъ Константинъ и Тарасовъ Василій—по ариметикѣ; Запорожцевъ Иванъ—по латинскому языку и ариметикѣ; Рождественскій Александръ—по греческому языку и письменнымъ упражненіямъ; Любарскій Стефанъ—по греческому и русскому съ церковнославянскимъ языкомъ; Лукиновъ Павель—по ариметикѣ и письменнымъ упражненіямъ; Даниленко Павель—кѣму за болѣзнь предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

I-й штатный классъ. *Разрядъ первый:* Паськовъ Θεодосій, Полянскій Михайль, Кондратовъ Георгій, Вѣдищевъ Михайль. *Разрядъ второй:* Шамрай Михайль, Эрастовъ Петръ, Мокинъ Тимофей, Ивановъ Петръ, Петропавловскій Петръ, Θεоктистовъ Павель, Гладышевскій Антоній, Григоревскій Михайль, Терновскій Николай, Красновъ Иванъ, Кобызевъ Георгій, Синельщиковъ Александръ, Михновскій Николай, Твердохлѣбовъ Григорій, Костюченко Θεдоръ, Астринъ Николай, Чулковъ Иванъ, Стасъ Николай, Егоровъ Валентинъ, Воиновъ Петръ, Кухтинъ Григорій—переводятся во II классъ. *Разрядъ третій:* Зенинъ Александръ, Рогожкинъ Семеновъ, Рябовъ Никифоръ, Окиншевичъ Веніаминъ—оставляются на повторительный курсъ въ I классъ.

Оставляются *внѣ разряда впродъ до переэкзаменовки:* Архангельскій Михайль—по письменнымъ упражненіямъ; Бѣляновичъ Михайль и Граниковъ Владиміръ—по русскому языку съ церковнославянскимъ и ариметикѣ; Гремяченскій Георгій—по русскому языку и письменному упражненію; Кухтинъ Алексій—по русскому языку съ церковнославянскимъ и письменному упражненію; Сулхановъ Александръ—по рус-

скому языку съ церковнославянскимъ и письменному упражненію; Кузьменко Михайлъ—по ариметикѣ; Стеблецкій Романъ—по русскому языку съ церковнославянскимъ; Никольскій Владиміръ и Сократовъ Александръ—по русскому языку съ церковнославянскимъ и письменному упражненію.

I-й параллельный классъ. *Разрядъ первый:* Дьяковский Викторъ, Михайловъ Николай, Оедоровъ Константинъ и Терещенко Иванъ. *Разрядъ второй:* Бабешкинъ Андрей, Лебедевъ Михайлъ, Бассировъ Александръ, Семеновъ Михайлъ, Вотвиновскій Николай, Котовъ Андрей, Борисовъ Иванъ, Дроздовъ Алексѣй, Мокинъ Александръ, Волхонскій Петръ, Озерецковскій Иванъ, Бѣловъ Василій, Каменнобродскій Алексѣй, Семилуцкій Андрей, Мансвѣтовъ Петръ, Григорьевъ Оедоръ, Карагачевъ Владиміръ, Третьяковъ Михайлъ, Тимонинъ Михайлъ, Бальбуціевъ Владиміръ—переводятся во II классъ. *Разрядъ третій:* Ивановъ Оедоръ и Загайный Михайлъ—оставляются на повторительный курсъ въ I же классъ; Михайловскій Петръ—увольняется изъ училища за малоуспѣшность въ теченіе двухъ лѣтъ.

Оставляются *вне разряда втрѣхъ до переэкзаменовки:* Рудаченко Николай и Ивановъ Викторъ—по священной исторіи; Пилугинъ Алексѣй—по русскому языку съ церковнославянскимъ; Башкатовъ Иванъ, Соколовъ Константинъ и Сумской Александръ—по ариметикѣ; Успенскій Василій—по ариметикѣ и русскому языку съ церковнославянскимъ; Третьяковъ Григорій—по русскому языку съ церковнославянскимъ и письменному упражненію; Промовендовъ Александръ—по священной исторіи и русскому языку съ церковнославянскимъ; Максимовъ Герасимъ—кѣму за болѣзнь предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ.

Приготовительный классъ. *Разрядъ первый:* Станиславскій Владиміръ, Русиновъ Михайлъ, Богдановъ Иванъ, Семеновъ Иванъ, Чистяковъ Николай, Яковлевъ Григорій, Королевъ Александръ, Лебедевъ Василій, Рождественскій Михайлъ, Розановъ Викторъ, Стефановъ Алексѣй, Сулхановъ Николай. *Разрядъ второй:* Алексѣевъ Стефанъ, Курдюмовъ Петръ, Любарскій Іосифъ, Пигровъ Константинъ, Боголюбовъ Михайлъ. Любарскій Василій, Хмыровъ Александръ,

Безбабновъ Валентинъ, Коноховъ Михаилъ, Сухаревъ Александръ, Щербининъ Михаилъ, Андреевъ Илья, Бутовскій Антоній, Бѣловъ Иванъ, Васильевъ Василій, Есауленко Иванъ, Константиновъ Емельянъ, Михайловскій Константинъ, Салафилевъ Михаилъ, Соколовъ Павелъ, Гремяченскій Василій, Кудряшевъ Николай, Погуляй Порфирій—переводятся въ I классъ. *Разрядъ третій:* Вѣдищевъ Василій, Граниковъ Яковъ, Салафилевъ Иванъ и Надеждинъ Николай—оставляются на повторительный курсъ въ приготовительномъ классѣ; Шварцъ Александръ—за малоуспѣшность въ теченіе двухъ лѣтъ увольняется изъ училища.

Оставляются *внѣ разряда впродъ до переэкзаменовки:* Гребенникъ Михаилъ—по русскому языку и славянскому чтенію; Зенинъ Василій—по Закону Божію и письменному упражненію; Максимовъ Викторъ и Павловъ Леонидъ—по Закону Божію; Полевой Иванъ—по Закону Божію и письменному упражненію; Покровскій Ѳедоръ—по Закону Божію и арифметикѣ; Рождественскій Максимъ—по русскому языку и письменному упражненію; Семеновъ Николай—по арифметикѣ; Бѣлоусовъ Ѳедоръ и Яценко Александръ—коиъ за болѣзнь предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ.

Ш.

† ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЪ МИХАЙЛОВСКІЙ.

(Биографическій очеркъ).

(Окончаніе.)

Причины, вынудившія Григорія Петровича покинуть свой родной Саратовъ, были далеко не такого свойства, какъ тѣ, которыя заставили его бѣжать изъ Симбирска, хотя главнымъ двигателемъ и на этотъ разъ было тоже разбитое сердце честнаго труженика, искавшее успокоенія вдали отъ той среды, которая разбила это сердце.

Вспоминая радости семейной жизни, испытанныя въ супружествѣ съ Любовію Петровной, и тяготясь одиночест-

вомъ въ Саратовѣ, Григорій Петровичъ надумалъ жиниться снова, и въ концѣ 1865 г. вступилъ во второй бракъ съ дочерью Саратовскаго протоіерея Іакова Густиневича Палимпсестова, которая также называлась Любовію. Мы не знаемъ, почему именно выборъ покойнаго палъ на эту дѣвушку и какіе мотивы побудили послѣднюю связать свою судьбу съ покойнымъ. Можетъ быть, онъ руководился въ этомъ случаѣ доброю славою почтеннаго отца этой невѣсты „мужа рѣдкаго въ наши дни благочестія“,—по выраженію стольже почтеннаго лица, близко знающаго Іакова Густиневича,—предполагая и въ дочери найти отраженіе тѣхъ же высокихъ качествъ души, какія украшали ея отца. Можетъ быть, его подкупило въ пользу этой невѣсты самое имя, которое она носила, имя дорогое ему по воспоминаніямъ о прежнемъ его супружескомъ счастіи. Какъ бы то ни было, однако, выборъ этотъ оказался неудачнымъ. Надѣленная отъ природы счастливыми способностями, первую ученицею окончивши курсъ въ Саратовской женской гимназіи, много перечитавши книгъ и журналовъ, за которыми нерѣдко проводила цѣлыя дни и ночи, Любовь Яковлевна причисляла себя къ разряду передовыхъ женщинъ своего времени и, подобно многимъ ея сверстницамъ, усвоившимъ себѣ литературные идеалы начала 60-тыхъ годовъ, мечтала объ общественной дѣятельности и о самостоятельной, независимой роли въ жизни. Обычная роль женщины—супруги, матери, хозяйки—ей была не по сердцу. Эту роль она уступала женщинамъ толпы. По этому и замужество не интересовало ее. Оно не пользовалось ея симпатіями уже по тому одному, что привязывало женщину къ одному мѣсту и могло отвлекать отъ любимыхъ ея идеаловъ и стремленій въ сторону мужа и дѣтей, которыхъ она могла ожидать, находясь въ супружескомъ состояніи; могло мѣшать ей провести свои идеалы въ жизнь, осуществить ихъ на дѣлѣ. Въ основѣ этихъ идеаловъ лежала та широкая гуманность, которая нашла себѣ столь блестящее выраженіе въ великомъ социальномъ актѣ 19 февраля 1861 г. На началахъ этого именно акта и созидались идеалы того времени; въ нихъ же находили они себѣ и опору для проведенія ихъ въ жизнь. Толчекъ, данный умствен-

ному движенію великою соціальною реформою 19 февраля 1861 г., потянулъ всѣхъ, у кого было хоть что нибудь за душою, на „борьбу со зломъ жизни“, на работу „къ облегченію участи людей обездоленныхъ“, и на такую-то работу на такую-то именно борьбу со зломъ жизни желала выступить и Любовь Яковлевна. Нервная, впечатлительная, она отдалась этой идеѣ вполне и не оставляла ее долго и по выходѣ въ замужество. Последнее, какъ мы сказали, не интересовало ее и вообще, а тѣмъ болѣе не могло интересоваться ее супружество съ такимъ лицомъ, какимъ былъ Григорій Петровичъ, по своему характеру, воспитанію и практическимъ стремленіямъ составлявшій рѣзкую съ нею противоположность. Вѣчно занятый кабинетною работою, глубоко преданный интересамъ той сферы, гдѣ состоялъ на службѣ, сосредоточенный на предметахъ своей официальной профессіи, вѣчно задумчивый и молчаливый, онъ былъ для нея слишкомъ прозаиченъ, слишкомъ скученъ съ своими теоріями, не ставившими его въ живую непосредственную связь съ господствующими явленіями и событіями дѣйствительной жизни, горячимъ ключемъ бившими вокругъ. И потому о любви, какъ основѣ, на которой созидаются супружескіе союзы, едва ли и можно помышлять, говоря о вступленіи Любви Яковлевны въ замужество съ Григоріемъ Петровичемъ. Очевидно, она шла за него за мужъ, не питая къ нему этого чувства, и какъ до замужества, такъ и въ первые годы послѣ брака, искала себѣ удовольствій въ средѣ, родственной ей по духу и направленію,—въ обществѣ свѣтской молодежи. Тамъ она чувствовала себя вполне на своемъ мѣстѣ; тамъ она была весела, болтлива, игрива. Дома же, въ обществѣ мужа, ей было и скучно, и грустно. По этому она старалась проводить время больше внѣ дома и даже внѣ той „духовной“ и „полудуховной“ среды, въ которой, въ силу своего общественнаго положенія, вращался ее мужъ наиболѣе. Среды это, родная ей по ея родоприсхожденію, сдѣлалась чуждою ей вслѣдствіе чистосвѣтскаго ея воспитанія. Понятно, какъ должны были отражаться въ сердцѣ Григорія Петровича такіа отношенія къ нему молодой его супруги, которую самъ онъ любилъ искренно и сильно. Чтобы оторвать ее отъ излюбленной

ею среды, которая парализовала его любовь къ ней и мѣшала ему устроить свое семейное счастье, онъ рѣшился перейти на службу въ другой городъ, что, какъ мы видѣли, и сдѣлалъ, когда представился къ тому удобный случай. Любовь Яковлевна послѣдовала съ нимъ въ Ставрополь, и здѣсь, въ новой средѣ, вдали отъ людей, съ которыми дѣлила свои излюбленныя идеи, мало по-малу вошла въ общую колею жизни. Та же горячая, сильная любовь, которую питала къ ней Григорій Петровичъ стала рефлексивно отражаться и въ ея сердцѣ, которое, очевидно, все еще оставалось свободнымъ. Впослѣдствіи, ближе изучивъ своего мужа, она и сама полюбила его такъ, какъ только способна была любить. Счастливый переворотъ въ ея чувствахъ къ мужу отразился и въ отношеніяхъ ея къ обществу: послѣднее для нея какъ бы перестало существовать. Когда появились первые плоды супружеской любви—дѣти, она вполне отдалась своей семьѣ и перестала бывать въ обществѣ. Оставлена была и идея о борьбѣ со зломъ жизни, о просвѣщеніи темнаго русскаго люда, о чемъ мечтала она прежде. Эта идея уступила мѣсто заботѣ о воспитаніи своихъ дѣтей. Отдавшись всецѣло этой заботѣ, она снова припала къ чтенію книгъ, дни и ночи проводя за изученіемъ педагогическихъ сочиненій. Ей хотѣлось знать и примѣнить къ дѣлу все, что выработала наилучшаго по этому предмету современная наука. Но труды ея и на этотъ разъ не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. По ея собственному сознанію, она ничего твердаго, несомнѣнно-вѣрнаго, на что могла-бы оперѣться въ важномъ для нея дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, изъ этого чтенія не вынесла и лишь „запуталась въ безднѣ противорѣчій,“ а результаты отъ примѣненія вычитанныхъ уроковъ къ дѣлу получала далеко не тѣ, какихъ ожидала.

Иныхъ послѣдствій, конечно, и ожидать было невозможно. Свѣтская педагогическая литература беретъ свои уроки на базарѣ житейской суеты, гдѣ все измѣнчиво; заимствуетъ свои идеалы изъ бродячихъ понятій времени, которыя никогда не бываютъ устойчивыми и долговѣчными; между тѣмъ какъ истинная-то педагогика заключается только въ Божест-

венномъ откровеніи, къ которому и слѣдовало бы прежде всего обратиться за указаніями въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло воспитанія. Только въ откровеніи горитъ вѣчно и неизмѣнно чистый свѣтъ истины, только его уроки непреложны; въ немъ лишь одномъ раскрывается весь человекъ со всѣми его свойствами какъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть, такъ и въ томъ, въ какомъ долженъ быть; оно лишь одно указываетъ и тотъ идеалъ, который долженъ быть принятъ за образецъ при воспитаніи и обученіи — идеалъ совершеннѣйшій и вѣчно неизмѣнный: это-образъ Богочеловѣка.

Свѣтская литература 60-хъ годовъ (да, кажется, и современная также) упустила это изъ виду. Ставя основнымъ принципомъ въ дѣлѣ воспитанія правило: „воспитывать нужно сообразно съ природою воспитываемаго“, она забывала, что природа эта во многихъ субъектахъ никуда не годится, и не хотѣла знать, что для развитія въ человекѣ челоѣчества, т. е. надлежащихъ челоѣческихъ свойствъ, нужно чтобы онъ переродился, т. е. необходимо то, о чемъ учитъ откровеніе: *подобаетъ вамъ родитися свыше.*

Неудивительно, по этому, что жена Григорія Петровича, хотя и проникнута была горячимъ и искреннимъ желаніемъ слѣдовать въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей все, что только могло впоследствии принести имъ существенную пользу, не увидѣла тѣхъ плодовъ отъ своихъ заботъ и трудовъ, какихъ желала, искала и добивалась. Правильное воспитаніе можетъ созидаться только на основѣ откровенія по идеалу, данному въ немъ въ лицѣ Богочеловѣка. Безъ этого условія изъ ребенка никогда не выработается ни истинно-просвѣщенный человекъ, ни истинно-полезный членъ общества и государства, ибо истинное просвѣщеніе состоитъ „въ стройномъ, гармоническомъ единеніи разума и вѣры, науки и откровенія, жизни гражданственной и религіозной“, — и только то воспитаніе, которое совершается въ этомъ духѣ и направленіи, несомнѣнно принесетъ добрые плоды. Григорій Петровичъ зналъ эти свѣтыя истины и, по мѣрѣ возможности, крѣпко держался ихъ во всѣхъ родахъ своей дѣятельности. Онъ усвоилъ эти уроки въ академіи изъ устъ бывшаго ея ректора (архимандрита Іоанна Соколова, впоследствии

ствіи епископа Смоленскаго), у котораго заимствовали ихъ и мы. Но ему трудно было примѣнить эти начала вполне къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей, всецѣло принятому на себя ихъ матерью. Послѣдняя ревниво отстраняла его отъ этого дѣла и много горечи влила этимъ въ доброе сердце его, какъ отца. Къ счастью, какъ мы сказали выше, она скоро разочаровалась въ своихъ книжныхъ педагогахъ и въ доброкачественности своихъ педагогическихъ знаній и опытовъ. Разочарованіе это волей—неволей заставило ее обратиться за разрѣшеніемъ темныхъ для нея вопросовъ къ мужу. Живыя бесѣды съ нимъ произвели рѣшительный переворотъ не только въ возрѣвѣніяхъ ея на Григорія Петровича, какъ педагога, но имѣли такое же рѣшительное вліяніе и на весь складъ ея собственныхъ убѣжденій, сдѣлавъ ее глубоко вѣрующею. Она, прежде чуждавшаяся серьезныхъ бесѣдъ съ нимъ по вопросамъ наиболѣе интересовавшимъ ее, какъ развитую, образованную женщину и какъ мать, стала видѣть въ немъ теперь друга, руководителя, стала скучать, не видя его близъ себя долго. Онъ сталъ дорогъ ей, по ея собственному выраженію, какъ что-то родное. Между ею и мужемъ установилась, наконецъ, та крѣпкая психическая связь, которая обыкновенно служитъ основой супружескаго счастья, единя супруговъ духовно: она полюбила его и сама такъ же, какъ онъ ее любилъ. Но Григорію Петровичу не суждено было долго наслаждаться такимъ счастьемъ. Усиленные книжныя занятія и неудачи, которыми сопровождалась забота и хлопота Любови Яковлевны въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, окончательно разстроили и безъ того слабое физическое ея здоровье: она разболѣлась серьезно. Болѣзнь дѣлала ее капризною и чрезмѣрно требовательною. Въ то же время ее стала пугать мысль, что привязанность къ ней Григорія Петровича можетъ ослабѣть... Болѣзнь развивалась все болѣе и болѣе, и въ послѣдніе пять лѣтъ Любовь Яковлевна почти не вставала съ постели. Вслѣдствіе этого всѣ хлопоты по воспитанію дѣтей, по домашнему хозяйству и по уходу за женою пали всею своею тяжестью на него одного, и то бремя, которое лежало на

неть, какъ на учителей и редакторъ періодическаго изданія, усилили до крайней степени.

И при такихъ-то обстоятельствахъ, онъ находилъ время и возможность свято исполнять свой долгъ супруга, отца, учителя и начальника духовной школы, и, въ тоже время, трудиться на благо церкви и общества словомъ и дѣломъ за предѣлами своей семьи и школы. На вопросъ обращенный нѣкогда къ Григорію Петровичу пишущимъ эти строки: „какъ это онъ сумѣлъ выдержать все это бремя и устоять твердо подъ его тяжестью?“ — покойный отвѣтилъ: „меня поддерживалъ самъ Богъ; укрѣпляла и спасала меня вѣра въ него“. И это — правда. Григорій Петровичъ былъ человекъ глубоко-вѣрующій, хотя, по времени своего школьнаго воспитанія, принадлежалъ концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ, столь характерныхъ въ исторіи нашего общественнаго развитія. Не многіе изъ молодыхъ людей того времени устояли противъ начавшагося тогда теченія идей съ материалистическимъ и антирелигіознымъ направленіемъ, вливавшихся обильнымъ потокомъ во всѣ сферы знанія и жизни. Идеи эти проникали такимъ же потокомъ и въ Казанскую академію. Бюхнеръ, Вокль, Штраусъ, Фейербахъ, Ренавъ (его *La vie de Jesus*) и т. п. читались и перечитывались, наряду съ другими студентами, и Григоріемъ Петровичемъ. Проникали туда и социальныя идеи Герценовскаго „Колокола“, Огаревскаго „Общаго Вѣща“, „Полярной Звѣзды“ и другихъ зарубежныхъ изданій подобнаго имъ свойства. Всѣ эти идеи, обильно наводнившіе и домашнюю нашу свѣтскую литературу того времени, сильно кружили горячія головы молодежи. Но, къ счастью, во главѣ академіи находился тогда *Іоаннъ*, о которомъ упомянули мы выше, человекъ высокоталантливый и глубокопросвѣщенный. Онъ бодро стоялъ на стражѣ своей академіи, и его мощный голосъ, его свѣтлыя идеи, которыя высказывалъ онъ устно и печатно (въ „Православномъ Собесѣдникѣ“) по поводу совершавшихся движеній въ общественной жизни и направленій въ наукѣ и литературѣ, дѣйствовали на всѣхъ въ высшей степени отрезвляющимъ образомъ. Подобный же голосъ слышали студенты и отъ другаго лица, составлявшаго также славу и гордость академіи, — профессора

Хрисанова, бывшаго впоследствии епископомъ Нижегородскимъ. Послѣдній не оставлялъ безъ вниманія почти ни одного крупнаго, выдающагося явленія въ философской и религіозной литературѣ Европы того времени. Онъ знакомилъ съ ними и студентовъ, подвергая въ тоже время каждую такую книгу своей неумолимой, строго-научной, критикѣ. Лекціи о Хрисанова были увлекательны, живы и жизненны. Слушать его приходили нерѣдко и студенты университета. Чистый гений его высокаго ума глубоко проникалъ въ душу слушателя и завлаждалъ ею вполне. Эти два лица (вѣчная имъ память!) спасли и Григорія Петровича отъ уклоненія на ложный путь духовной жизни. Впоследствии собственный трудъ и практической жизненный опытъ укрѣпили въ немъ преданность тѣмъ святымъ началамъ, на которыхъ духовно развивала его академія, и отсюда-то образовался въ немъ и тотъ сильный характеръ, который такъ ярко отобразился на всѣхъ его дѣйствіяхъ, опечатлѣвая въ нихъ свѣтлыя черты его религіозности и покорности Промыслу. Оставшись самъ человѣкомъ вѣрующимъ, онъ, имѣя съ собою, вѣрилъ, что и въ другихъ людяхъ еще не вовсе заглушили голосъ истины корысть и суета, и что

Еще настанетъ день... Вдохнетъ и жизнь и силу
Въ нашъ обветшалый міръ ученіе Христа.

И эту свою глубокую вѣру онъ выражалъ открыто въ своихъ дѣйствіяхъ. Всѣ его труды направлены были именно къ тому, чтобы ученіе Христа глубже проникло повсюду. И въ домѣ и въ школѣ онъ старался привить дѣтямъ прежде всего высокія истины этого ученія по разумѣнію Православной церкви, и самъ, собственнымъ примѣромъ, показывалъ имъ, какъ нужно исполнять долгъ христіанина на дѣлѣ. Снисходительный къ обычнымъ дѣтскимъ ошибкамъ и промахамъ, гуманный, можетъ быть, иногда даже излишне, въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, онъ былъ строгъ и настойчивъ, когда дѣло касалось проступковъ, выражавшихъ собою неуваженіе къ вѣрѣ и церкви. Въ своихъ школьныхъ питомцахъ онъ видѣлъ не только зерно, изъ котораго родится будущность Россіи, но сѣмя, изъ котораго должны будутъ возникнуть вожди народа на

пути его духовнаго развитія. И самъ этотъ народъ, по его понятіямъ, былъ, въ сущности, тотъ же ребенокъ, который только еще растетъ и развивается, которому, по этому, нужны надежные руководители, способные помочь ему окрѣпнуть. стать на высоту своего человѣческаго призванія и остаться на ней. Руководителей этихъ должна дать ему, по мнѣнію Григорія Петровича, прежде всего духовная школа. Школы свѣтскія, гдѣ религіозному образованию отведено такъ мало мѣста, не пользовались его симпатіями. Въ особенности онъ несочувствовалъ нынѣшнимъ сельскимъ школамъ, какъ не отвѣчающимъ характеру русскаго простонародья. Школы эти должны бы были, по его убѣжденію, непременно школами религіи, — и, потому, покойный Григорій Петровичъ, горячо привѣтствовалъ Высочайшій указъ, предоставившій духовенству учреждать церковно-приходскія училища, и при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, устно и печатно (въ редакціи имъ Епарх. Вѣд.) старался склонять сельскихъ священниковъ къ учрежденію такихъ школъ въ своихъ приходахъ. Онъ трудился въ пользу этого дѣла и въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, членомъ котораго былъ постоянно со времени учрежденія этого совѣта. „О задачахъ пастырской дѣятельности сельскихъ священниковъ“ вообще и въ частности „о дѣятельности духовенства по отношенію къ просвѣщенію народа въ древней Россіи“ и „объ участіи (этого) духовенства въ народномъ обученіи въ настоящее время“ онъ возвышалъ свой голосъ еще служа въ Саратовѣ (Саратов. Епарх. Вѣд. 1866 года, № 15, 1867 г. № 10, 1868 г. № 2). Вопросъ этотъ, очевидно, всегда глубоко занималъ его и былъ близокъ его сердцу. „Свѣта и свѣта, свѣта духовнаго—вотъ чего требуетъ религіозная жизнь русскаго народа по всѣмъ степенямъ ея“—говорилъ онъ бывало, повторяя слова своего учителя (Іоанна), слышанныя имъ въ Казанской академіи. И кто же, какъ не питомцы духовныхъ школъ, какъ не духовенство, вышедшее изъ этихъ школъ и поставленное лицомъ къ лицу съ народомъ, должны быть проводниками этого свѣта въ духъ и жизнь русскаго народа? Народъ этотъ силенъ и крѣпокъ, пока сильна и крѣпка его вѣра; но какъ только онъ посягнетъ на свою вѣру, онъ посягнетъ на свою

жизнь. И потому-то Григорій Петровичъ, не ограничиваясь заботами о воспитаніи дѣтей духовенства въ духѣ вѣры и преданности православнои церкви въ школахъ, ввѣренной его руководительству, старался всеми мѣрами помочь и самому духовенству въ трудной его задачѣ религіознаго просвѣщенія и воспитанія народа. Въ этихъ видахъ онъ много писалъ и печаталъ своихъ статей въ Епарх. Вѣд. по разнымъ вопросамъ религіозно-церковной практики духовенства; въ особенности же много — о расколѣ и сектахъ на Кавказѣ. Ревностно трудился онъ по тѣмъ же побужденіямъ и въ духовно-просвѣтительномъ братствѣ св. Андрея Первозваннаго, существующемъ въ Ставрополѣ. Онъ не только былъ постояннымъ дѣятельнымъ членомъ этого братства, но и однимъ изъ ревностнѣйшихъ учредителей его.

Служа всю жизнь святому и великому дѣлу просвѣщенія, покойный Григорій Петровичъ, въ то же время жадно откликался своимъ теплымъ, любвеобильнымъ сердцемъ на все хорошее и въ этой сферѣ своей трудовой жизни и дѣятельности. Такъ, напримѣръ, когда облетѣла Россію печальная вѣсть о голодѣ въ Самарской губерніи, онъ горячо зывалъ въ редактируемомъ имъ періодическомъ изданіи о помощи голодающимъ, и, благодаря сочувственному отклику духовенства и общества, не одна тысяча рублей перешла черезъ руки Григорія Петровича въ пользу голодавшихъ бѣдняковъ, спасши, можетъ быть, не одну человѣческую жизнь отъ мучительной голодной смерти. Когда, въ минувшую восточную войну, стали доноситься съ военныхъ полей слухи о нуждахъ раненыхъ воиновъ, онъ также громко призывалъ всѣхъ на помощь этимъ страдальцамъ, — и его голосъ такъ же былъ услышанъ многими, и жертвы обильно потекли черезъ Григорія Петровича на кровавыя поля битвъ къ облегченію страданій этихъ борцовъ за вѣру, Царя и отечество.

29-го декабря прошлаго 1885 года Григорій Петровичъ праздновалъ въ кругу своихъ друзей и сотрудниковъ 25-лѣтіе своей литературной дѣятельности, начавшейся еще на студенческой скамьѣ (первая статья его: „Очеркъ изъ

современной религиозно-нравственной жизни русскаго народа“ напечатана была въ декабрьской книжкѣ „Правосл. Обзоръ-нія“ (за 1860 годъ). Подводя итоги своихъ трудовъ на литературномъ поприщѣ, онъ припомнилъ, что, за это 25-лѣтіе, имъ, не считая мелкихъ статей, было написано 145 статей, занявшихъ въ печати до 80 печатныхъ листовъ. „Среди непрерывныхъ и нелегкихъ трудовъ на педагогическомъ поприщѣ, этого, кажется,—говорилъ онъ,—немало; и если я потрудился не особенно замѣтно, то, думаю, не совсѣмъ бесплодно во благо св. церкви“. Видя въ этомъ къ себѣ особую милость Божию, утромъ юбилейнаго дня, взявши съ собою всѣхъ дѣтей своихъ, онъ отправился въ Троицкій соборъ, выслушалъ тамъ литургію и отслужилъ благодарственный молебенъ Господу Богу. За обѣдомъ друзья искренно пожелали ему продолженія его полезной дѣятельности на этой нивѣ божіей на многіе годы. Но Промыслъ судилъ иначе. Не прошло и мѣсяца съ того дня, какъ жизнь честнаго труженика пресѣклась. Пятеро сиротъ его остались безъ средствъ и безъ родни. Честный труженикъ — ихъ отецъ — все, что зарабатывалъ, потратилъ на леченіе своей жены — ихъ матери, которая въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ предъ своею смертію, какъ мы замѣтили выше, почти не покидала постели, и 14-го января 1885 года умерла какъ жертва своей безграничной любви къ дѣтямъ, которыхъ стремилась сдѣлать счастливыми, трудясь съ этою цѣлію свыше своихъ силъ, — и умерла, къ общей радости всѣхъ, близкихъ ей, истинною христіанкою и нѣжною, доброю супругою.

Если теперь мы припомнимъ всѣ обстоятельства жизни Григорія Петровича, если представимъ себѣ, сколько заботъ лежало на немъ въ одномъ только семейномъ его кругу, гдѣ онъ, какъ „кокошь“, одинъ долженъ былъ согрѣвать подъ своими крыльями и питать пятерыхъ птенцовъ своихъ, ухаживая, какъ братъ милосердія и за ихъ больную мать, и сколько при этомъ горя жгучаго, тяжелаго ложилось на его мягкое, доброе сердце, намъ не трудно будетъ понять, что за могучая сила была, которая одушевляла и бодрила этого труженика, дни и ночи работавшаго на пользу дру-

гихъ, въ теченіи всей его печальной жизни. Силу эту давала ему—вѣра.

Поклонъ тебѣ, честный труженикъ, Григорій Петровичъ, поклонъ искренній, сердечный,—поклонъ до сырой земли! Тѣло твое умерло, а духъ твой долго еще будетъ жить между нами и двигать насъ впередъ къ тому свѣту, который такъ ярко освѣщаль твой тернистый путь.

А. В. Архангельскій.

IV.

Наставленіе для спасенія утопающихъ и возвращенія утопленниковъ къ жизни.

Большинство сельскаго населенія Россіи, въ особенности въ малонаселенныхъ и отдаленныхъ отъ городовъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ врачей и фельдшеровъ, лишено возможности подавать разумную помощь вытасканнымъ изъ воды утопленникамъ, которымъ во многихъ случаяхъ могла бы быть возвращена жизнь при употребленіи приѣмовъ, указанныхъ наукою и опытомъ. Этому отсутствію знанія слѣдуетъ приписать весьма значительное число изъ столь многочисленныхъ случаевъ гибели людей на нашихъ внутреннихъ водахъ.

Озабочиваясь распространеніемъ знанія способовъ приведенія въ чувство утопленниковъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы общество спасенія на водахъ признало, что при вышеозначенныхъ обстоятельствахъ большую помощь дѣлу спасенія утопленниковъ могутъ оказать священники *прибрежныхъ селъ*, и просило г. Оберъ-Прокурора Св. Синода принять мѣры къ тому, чтобы сельскіе пастыри указанныхъ мѣстностей обязательно ознакомились съ правилами возвращенія къ жизни людей утопавшихъ. Правила изложены въ изданномъ главнымъ правленіемъ названнаго общества „наставленіи для спасенія утопающихъ и возвращенія утопленниковъ къ жизни“, экземпляры котораго чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ распространены по приходамъ *прибрежныхъ мѣстностей* въ средѣ сельскихъ священниковъ.

Приводимъ здѣсь текстъ этого весьма полезнаго наставленія:

Наставленіе для спасенія утопающихъ.

1) Приближаясь къ утопающему, увѣрьте его громкимъ и твердымъ голосомъ, что онъ спасенъ.

2) Прежде чѣмъ броситься въ воду, для спасенія его, снимите, или сорвите съ себя какъ можно скорѣе и сколько возможно болѣе платья; но если нѣтъ времени, то во всякомъ случаѣ, снимите сапоги, развяжите завязки исподняго платья и выверните карманы, — въ противномъ случаѣ наполнившись водою, они будутъ тянуть васъ къ низу.

3) Подплывая къ утопающему, не хватайте его, если онъ бьется, но держитесь нѣсколько секундъ въ небольшомъ разстояніи отъ него до тѣхъ поръ, пока онъ не успокоится; — въ высшей степени опасно хватать бьющагося въ водѣ человѣка. Если же нельзя ждать, пока онъ совершенно выбьется изъ силъ, то приблизьтесь къ нему съ вытянутыми впередъ руками, чтобы схватить его, ниже указаннымъ образомъ, прежде, чѣмъ онъ успѣетъ схватиться за васъ и лишитъ васъ свободы движенія.

4) Подплывъ къ утопающему, схватите его тотчасъ за волосы и переверните его какъ можно скорѣе на спину; если же волосы коротко выстрижены, или ихъ вовсе нѣтъ, то старайтесь схватить за плечо или за руку, повыше кисти, а въ случаѣ если утопающій въ одеждѣ — захватите ее въ складку на груди, близъ шеи, и поверните утопающаго на спину; дерните его, чтобы онъ всплылъ, и потомъ сами повернитесь также на спину и плывите къ берегу, или къ судну, держа спасаемаго человѣка такъ, чтобы и онъ и вы были на спинѣ и его спина прилегала бы къ вашему животу. Этимъ способомъ вы достигнете берега, или судна, гораздо скорѣе, чѣмъ при всякомъ другомъ способѣ, и можете плыть, поддерживая двухъ и даже трехъ человѣкъ. Достоинство этого способа состоитъ также въ томъ, что онъ даетъ возможность держать лицо спасаемаго человѣка надъ уровнемъ воды. Самое важное обстоятельство при всемъ выше-

сказанномъ состоитъ въ томъ, чтобы быстро схватить утопающаго и положить какъ его, такъ и себя на спину.

5) Если утопающій пошелъ ко дну, мѣсто, гдѣ онъ находится, при спокойной водѣ, опредѣляется воздушными пузырями, которые отъ времени до времени появляются на поверхности воды. При этомъ, разумѣется, надо принимать въ разчетъ дѣйствіе течения, которое сноситъ пузыри въ сторону. Можно нерѣдко спасти пошедшаго ко дну человѣка и возвратитъ его къ жизни, нырнувъ за нимъ по направленію, указанному этими пузырями.

6) Нырнувъ за лежащимъ на днѣ человѣкомъ, слѣдуетъ схватить его одною рукою, вышеуказаннымъ образомъ, а другою рукою и ногами дѣйствовать, чтобы всплыть на поверхность вмѣстѣ съ утопшимъ.

7) Если дѣло происходитъ въ морѣ и отъ берега идетъ сильное теченіе, то благоразумнѣе удерживаться на мѣстѣ, лежа на спинѣ, пока не подоспѣтъ помощь. Немало людей погибло отъ истощенія силъ, вслѣдствіе желанія добраться до берега во время отливнаго течения; если бы они, вмѣсто того, держались на мѣстѣ, къ нимъ могла бы быть выслана шлюпка, или другаго рода помощь. Держаться на спинѣ возможно въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

8) Эти наставленія относятся одинаково ко всѣмъ обстоятельствамъ и примѣнны какъ въ самой взволнованной, такъ и спокойной водѣ.

Наставленіе для поданія первой помощи утопленникамъ.

Утопленнику, какъ бы долго онъ ни находился подъ водою и какой бы ни былъ родъ мнимой смерти, непременно слѣдуетъ подавать пособіе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обнаружился единственно вѣрный признакъ дѣйствительной смерти—гниеніе трупа.

Прежде всего, не теряя времени, слѣдуетъ:

- а) послать за врачомъ;
- б) послать за одѣялами и сухимъ платьемъ;
- в) приготовить все, что нужно для согрѣванія утоп

денника, т. е. бутылки или кувшины съ горячею водою, нагрѣтые кирпичи или утюги, мѣшки съ горячею золою или пескомъ, грѣлки и т. п.;

г) удалить всѣхъ лишнихъ людей. 3 или 4 человекъ совершенно достаточны для подачи пособія.

Вывутаго изъ воды утопленника ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ ни откачивать на бочкѣ или другимъ способомъ, ни вообще раскачивать, ни ставить на ноги, ни сажать, хотябы онъ обнаруживалъ слабые признаки жизни, ни приподымать за ноги.

Подавать пособіе слѣдуетъ на мѣстѣ, куда вытасненъ утопленникъ, на берегу или на лодкѣ, не теряя ни минуты и буквально исполняя слѣдующее наставленіе, въ томъ порядкѣ, какъ оно изложено (*):

1) Положить утопленника на правый бокъ такъ, чтобы голова была немного выше ногъ.

2) Очистить ротъ, глотку и ноздри отъ находящихся тамъ жидкостей и слизи, посредствомъ пальца, платка или бородки пера.

3) Наклонить голову въ передъ, приподымая слегка за плечи, поддерживая лобъ и разводя челюсти, чтобы облегчить изліяніе воды.

4) Обнажить быстро, но безъ толчковъ и сотрясеній тѣла, верхнюю часть туловища (шею, грудь) отъ одежды, разрѣзавъ платье въ случаѣ надобности; распустить поясъ, растегнуть исподнее платье и бѣлье.

5) Стараться вызвать чиханіе, давая нюхать нашатырный спиртъ, жженныя перья, уксусъ и т. п., или щекотать въ ноздряхъ и въ зѣвѣ бородкою пера или жесткимъ шнуркомъ.

6) Сприснуть внезапно лицо и грудь холодною или теплою водою.

(*). Одинъ изъ присутствующихъ можетъ читать наставленіе, а другой приводить въ исполненіе предиктованное.

**Если дыханіе не появляется, то слѣдуетъ возбу-
дить его искусственно, для чего:**

7) Быстро осушить тѣло, слегка обтереть его, особенно голову, руки и ноги.

8) Открыть ротъ, разведя челюсти, вытащить языкъ и удерживать его вытянутымъ изъ рта, прикрѣпивъ тесемкою, кускомъ полотна или платкомъ, чрезъ подбородокъ къ нижней челюсти; челюсти же удерживать разведенными, засунувъ между коренными зубами кусочекъ пробки или дерева.

9) Положить утопленника на спину, а подъ плечи и голову подложить туго свернутое платье.

10) Окутать нижнюю часть туловища одѣяломъ или сухимъ платьемъ.

11) Помѣститься у головы утопленника и исполнять слѣдующіе приемы:

Приемъ 1-й. Захвативъ утопленника за руки, у локтей, отводитъ ихъ отъ туловища, притягивая къ себѣ медленно, ровно и сильно, пока руки утопленника не будутъ вытянуты за голову, удержать ихъ въ такомъ положеніи около двухъ секундъ.

Приемъ 2-й. Привести руки утопленника къ туловищу, согнувъ ихъ въ локтяхъ, и прижимать сильно, но безъ толчковъ, къ обѣимъ сторонамъ груди, тоже около двухъ секундъ.

Повторять эти приемы попеременно около 12—14 разъ въ минуту. Лучше всего сообразоваться съ собственнымъ дыханіемъ, т. е. во время вдыханія дѣлать первый приемъ, а во время выдыханія второй приемъ.

12) Продолжать эти приемы ровно и настойчиво, пока утопленникъ не начнетъ вновь дышать, или пока врачъ не признаетъ, что утопленникъ дѣйствительно мертвъ (*).

(*). Были случаи оживленія только послѣ настойчиваго употребленія означенныхъ приемовъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

13) Во время этихъ приёмовъ, не останавливая ихъ и не мѣшая имъ, одинъ изъ помощниковъ можетъ докончить раздѣваніе утопленника, не раскрывая его.

14) Когда утопленникъ начнетъ дышать, только тогда, но ни въ какомъ случаѣ не раньше, покрыть все тѣло сухими одѣялами или одеждою и растирать подъ одѣяломъ, не обнажая утопленника, ноги и руки, производя растираніе снизу вверхъ, т. е. отъ кистей рукъ и отъ стопъ къ туловищу. Растирать фланелью, сукномъ, щетками, шерстяными рукавицами, сѣномъ, а въ случаѣ крайности—соломой и т. п. Подошвы и ладони растирать дольше.

15) Согрѣвать тѣло, проводя по немъ согрѣтыми утюгами, кирпичами, или бутылками съ горячею водою, обернутыми въ салфетки, или полотно, или часть одежды, или мѣшками съ горячею золою, останавливая ихъ на болѣе продолжительное время подъ ложечкой, подъ мышками и на подошвахъ.

16) Когда больной придетъ въ сознаніе, но не раньше, дать ему одну или двѣ чайныхъ ложки воды съ виномъ или водкой, или теплаго кофе, или чаю.

17) Перенести больного на носилкахъ, весьма бережно, положивъ на спину или на правый бокъ и закутавъ одѣялами, въ хорошо провѣтренное помѣщеніе и уложить въ согрѣтую постель, предоставивъ ему полное спокойствіе.

V.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Годъ II. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА Годъ II.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

Съ самаго начала своего изданія „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ былъ встрѣченъ общимъ сочувствіемъ какъ русской

публики, такъ и русской печати. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что до сихъ поръ не было среди нашихъ иллюстрированныхъ изданій ни одного спеціального религіозно-нравственнаго журнала, а между тѣмъ, потребность въ такомъ журналѣ несомнѣнно существуетъ въ русскомъ обществѣ. Изданіемъ „Русскаго Паломника“, именно, и имѣется въ виду восполнить этотъ пробѣлъ въ нашей печати, удовлетворить этой потребности русскаго человѣка: нашъ журналъ даетъ своимъ читателямъ массу разнообразнаго и интереснаго назидательнаго чтенія, иллюстрированнаго при томъ множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ духовнаго характера. Позволяемъ себѣ думать, что журналъ нашъ можетъ интересовать какъ всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія, такъ особенно гг. завѣдующихъ школами и училищами духовными, народными, военными, женскими и православное наше духовенство, которое найдетъ въ „Русскомъ Паломникѣ“, между прочимъ, обильный матеріалъ для виѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій.

Программа „Русскаго Паломника“:

I. Въ литературный отдѣлъ входятъ: путешествія къ русскимъ и заграничнымъ святынямъ, особенно ко св. мѣстамъ Палестины; описаніе знаменитыхъ обителей и храмовъ; повѣсти и разказы религіозно-нравственнаго содержанія; жизнеописанія знаменитыхъ святыхъ и вообще дѣятелей православной церкви, какъ современныхъ, такъ и почившихъ и проч.

II. Въ художественный отдѣлъ входятъ: изображенія св. мѣстъ, обителей и храмовъ; изображенія и иконы святыхъ; портреты преосвященныхъ архипастырей и выдающихся пастырей православныхъ церквей—какъ русской, такъ и восточныхъ; снимки съ картинъ великихъ мастеровъ христіанскаго искусства, отдѣльныя приложенія и проч.

Съ 1-го апрѣля текущаго года программа эта дополнена текущими извѣстіями изъ жизни церковной, государственной и общественной, какъ въ Россіи, такъ и за границею и свѣдѣніями изъ области наукъ и искусствъ, такъ что „Паломникъ“ для своихъ читателей, особенно для духовенства *можетъ собою замѣнить и газету.*

Не жалѣя ни средствъ, ни трудовъ для улучшенія журнала, редакція рѣшила съ 1-го же апрѣля, не увеличивая подписной цѣны, выпускать журналъ въ значительно увеличенномъ объемѣ, причемъ число рисунковъ также значительно увеличено: въ каждомъ номерѣ теперь помѣщается отъ 3 до 6 художественно-исполненныхъ рисунковъ, между которыми въ каждомъ номерѣ помѣщаются портреты православныхъ архипастырей и пастырей русской и восточныхъ церквей.

Желающіе получить пробный номеръ и подробное объявленіе благоволятъ выслать въ редакцію двѣ семикопѣечныя марки (С.-Петербургъ, Владимірской проспектъ, домъ № 13).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, не смотря на значительное увеличеніе какъ объема журнала, такъ и числа рисунковъ остается прежняя, а именно: на годъ съ пер. и дост. журнала и всѣхъ приложений *пять* руб. — На полгода съ пер. и дост. *три* руб.

Редакторъ-Издатель *А. И. Поповицкій*.

СОДЕРЖАНІЕ. **Отдѣлъ Оффиціальнѣй.**

I. Распоряженія Высшаго Правительства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. **Отдѣлъ Неоффиціальнѣй.** I. Отчетъ Епарх. женскаго училища. II. Разрядной списокъ учениковъ Ставроп. дух. училища. III. † Біографическій очеркъ. Гр. Петр. Михайловскаго. IV. Наставленіе для спасанія утопающихъ. V. Объявленіе.

Редакторъ **К. Кутеповъ**.

Дозволено цензурою 15-го іюня 1886 г. Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.